

ных, оказались эмоциональные (э) структурные компоненты образа, на третьем – социальные (с) структурные компоненты образа ребенка.

Что касается других структурных компонентов образов ребенка в сознании будущих матерей, то можно отметить, что менее значимыми для первобеременных женщин оказались нейтральные (-), телесные (т), «объект воздействия» (о/в), метафоры (м), волевые (в), интеллектуальные (и), отрицательные (-), конвенциональные (к), «субъект развития» (с/р), «интеллект социальный» (и/с), поведенческие (п) и деятельность (д) характеристики структурных компонентов образа ребенка.

В свою очередь для повторнородящих женщин менее значимы оказались телесные (т), нейтральные (-), «объект воздействия» (о/в), интеллектуальные (и), волевые (в), метафоры (м), «интеллект социальный» (и/с), отрицательные (-), конвенциональные (к), поведенческие (п), «субъект развития» (с/р), а также деятельность (д) характеристики структурных компонентов образа ребенка.

С применением описательной статистики, было определено неравномерное распределение признаков. Далее нами были получены различия статистической значимости структурных компонентов образов с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Статистически значимы оказались различия эмоциональных структурных компонентов образов ребенка первобеременных и повторнородящих женщин (950.5, при $p \geq 0,01$ и $p \leq 0,05$). Эмоциональные структурные компоненты оказались более значимы для повторнородящих женщин.

Далее с применением «психометрического теста» нами был получен психометрический образ ребенка первобеременных и повторнородящих женщин. Как среди первобеременных, так и повторнородящих женщин, на первом ранговом месте оказалась геометрическая фигура «круг». У первобеременных на втором и третьем ранговых местах оказались «зигзаг» и «треугольник», соответственно. У повторнородящих на втором ранговом месте – «квадрат», на третьем – «зигзаг». Интересно отметить, что фигура «круг», в отличие от других четырех, представленных в методике, «квадрата», «треугольника», прямоугольника и «зигзага» не имеет острых углов. У людей, выбирающих геометрические фигуры «круги» и «зигзаги», в большой степени проявляется склонность к творческой деятельности и развитая интуиция. «Кругов» и «зигзагов» отличает высокое мастерство общения и способность воздействовать на людей. Главное их различие – социальная направленность. «Круги» отличает стремление работать в команде. Те же, кто в первую очередь выбирают «зигзаг», больше направлены на индивидуальную самореализацию, склонность работать в одиночку, независимо от других, в то же время их отличает естественность и непринужденность в общении, особенно, если при этом можно блеснуть своей эрудицией и артистизмом [4, с. 222].

Возможно предположить, что качества, соответствующие характеристикам геометрических образов, будущие матери хотят видеть и развивать в своих будущих детях. Статистически значимых различий по выборам геометрических образов ребенка нами выявлено не было.

Заключение. Таким образом, наше исследование показало, что повторнородящие женщины уже имеют изначальный базисный набор стандартных характеристик, из которых складываются образы их будущих детей. В свою очередь набор подобного рода характеристик структурных компонентов образов первобеременных женщин пока только формируется. Образ ребенка первобеременных женщин изменяется и дополняется в зависимости от срока беременности, жизненной ситуации и предыдущего жизненного опыта. Выявленные особенности образа ребенка беременных женщин помогут в разработке программы профилактики и проведении психопрофилактической работы с будущими матерями.

1. Агаркова, И.В. Клинико-психологическое исследование принятия новой социальной роли матери у первородящих беременных женщин / И.В. Агаркова, Т.Ю. Хабарова, В.Ю. Бригадирова // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2. – № 6 (23). – С. 3–7.
2. Выготский, Л. С. Лекции по психологии / Л. С. Выготский. – СПб.: Союз, 1999. – 87 с.
3. Землюлина, И.Н. Психологические особенности переживания беременности / И.Н. Землюлина // Психология эффективного родительства: материалы междунар. научно-практ. конф. – Курск, 2011. – С. 205–215.
4. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.

АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ ИНВАЛИДОВ В НАПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТЦСОН

Коровкина Е.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шабашёва И.В.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что инвалидность представляет собой социальный феномен, избежать которого не может ни одно общество, и каждое государство сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов.

На сегодняшний день инвалиды относятся к наиболее социально незащищенным категориям населения, что и актуализирует задачи их социальной реабилитации. Проблема реабилитации инвалидов остаётся одной из самых сложных, требующих от общества не только её понимания, но и участия в этом процессе многих специализированных учреждений и структур. Реабилитация является не только лечением и улучшением состояния здоровья, но и процессом, направленным на достижение человеком максимальной самостоятельности и готовности к независимой и равноправной жизни в обществе [1].

Цель исследования: оценка потребностей инвалидов в различных видах социальных услуг и формах социального обслуживания.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе учреждения «Круглянский районный центр социального обслуживания населения». В нем приняло участие 30 инвалидов, посещающих отделение дневного пребывания ТЦСОН. Для достижения поставленной цели нами были использованы методики: «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ), адаптация Н. В. Паниной; методика Спилбергера-Ханина «Шкала самооценки уровня тревожности», анкетирование.

Результаты и их обсуждение. Осуществленное эмпирическое исследование показало, что в группе людей с инвалидностью, принявших участие в исследовании не зафиксировано людей с высоким уровнем жизненной удовлетворенности. Подавляющее большинство респондентов принадлежит к группе с низким уровнем жизненной удовлетворенности. Так, средний уровень отмечается только у 33% опрошенных, у остальных - низкий. У большинства испытуемых присутствует высокий уровень тревожности, им свойственна низкая степень удовлетворенности ситуацией, а также неудовлетворенность своей ролью в данной ситуации.

Неудовлетворенность жизнью у данной категории лиц может складываться из ряда причин. Так, инвалиды чаще всего испытывают определенные трудности в социуме. Для полноценной, активной жизни им не хватает вовлеченности в общественно-полезную деятельность, развития и поддержания связей со здоровым окружением, государственными учреждениями различного профиля, общественными организациями и управленческими структурами. Существуют некоторые проблемы по восстановлению способностей инвалидов к социальному функционированию, к созданию независимого образа жизни, обретению новых навыков для последующего трудоустройства.

С целью изучения потребностей инвалидов в различных видах социальных услуг и формах социального обслуживания в ТЦСОН мы провели анкетирование.

На вопрос о том, какие направления социальной реабилитации для инвалидов являются значимыми, было установлено, что приоритетным является содействие трудоустройству с учетом их возможностей – 54%; социальное обеспечение и защита – 30%; психологические консультации – 6%; кружки, мероприятия, тренинги – 10%.

Наиболее распространенным в группе инвалидов мнением об оказании социально-экономических услуг ТЦСОН оказалось консультирование по вопросам улучшения своего материального состояния, развития домашних промыслов – 40%. Так же достаточно важным для инвалидов является содействие в получении инвалидами льгот и пособий, которое оказывают специалисты центра – 24%; оказание материальной помощи (предоставление денежных средств, разовой выплаты, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, одежды, обуви, белья) является важным для 13%. Среди собственных вариантов ответов, которые дали респонденты в ходе исследования, стоит отметить «возможность диалога, общения с равными людьми, которые имели опыт выхода из сложившейся финансово-экономической ситуации».

Большая часть обследуемой группы (66%) оценивает отношение к себе посторонних людей как «нормальное». В то же время 21% считают, что отношение к ним посторонних людей можно в большей степени назвать отрицательным, граничащим с равнодушием и непониманием. 13% считают, что к ним относятся положительно и доброжелательно. Среди своих вариантов, которые были предложены инвалидами, стоит отметить такие ответы: «терпимое отношение», «уже привык за это время к взглядам и непониманию ситуации». Общество у нас еще не совсем перестроилось в понятиях восприятия инвалидности и лиц с инвалидностью.

Из ответов респондентов, принявших участие в нашем анкетировании видно, что большинство (72%) из них считают свои отношения с окружающими людьми нормальными. Положительные и доброжелательные отношения отмечают 13%; столько же процентов составили и отрицательное отношение.

Следует отметить, что 50% испытуемых в качестве наиболее явно стоящей для них проблемы называют трудоустройство, 13% – учебу. У 25% лиц отмечаются финансовые проблемы. Сложности взаимоотношений с близкими и окружающими испытывают 12% инвалидов. Кроме перечисленных, инвалиды давали также и свои ответы, которые можно разделить на 2 основные группы: «проблемы со здоровьем», а также «сложности (невозможность) создания своей семьи, взаимоотношений с противоположным полом».

Респонденты отметили виды помощи, в которых они нуждаются. В трудоустройстве – 42%, в психологической – 11%; в медицинской – 13%; в материальной помощи – 34%.

Таким образом, мы видим, что у значительной части инвалидов, которые приняли участие в исследовании, остро стоит вопрос в оказании помощи трудоустройства, следовательно, в оказании профес-

сионально-трудовой ориентации. Если человек будет трудоустроен, то и материальное положение его значительно улучшится.

На вопрос о том, могут ли в нашем обществе, по мнению анкетированных, лица с ограниченными возможностями полноценно участвовать в общественной жизни, утвердительно ответили 30%; нет – ответили 70%.

В качестве причины отрицательного ответа на данный вопрос инвалиды давали такие пояснения: «общество не готово воспринимать нас на равных», «не создана среда для этого».

Как показали результаты проведенного исследования, инвалиды испытывают ряд трудностей и нуждаются в социальной реабилитации.

Заключение. Исследование подтвердило, что инвалиды сталкиваются с гораздо большим количеством проблем и наименее социально защищены. В процессе организации и осуществления деятельности по социальной реабилитации важно не только помочь человеку или группе людей, но необходимо предоставить им возможность активной жизнедеятельности, гарантировать определенный уровень социальной стабильности, сформировать чувство собственной значимости и нужности.

1. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV очередного Всерос. социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ.М.: РОС, 2012. CD ROM.

ВЫЯВЛЕНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Кравцова Е.Н.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук

Исследование особенностей и закономерностей принятия решений на протяжении долгого времени, и особенно в последние годы, является актуальным направлением психологической науки. В наиболее общей трактовке принятие решения можно рассматривать как выбор совершаемый человеком либо группой лиц между альтернативами в условиях неопределенности.

Принятие решений можно рассматривать как ключевую составляющую любого психического процесса, так и деятельности и поведения в целом, т.к. субъект всегда находится перед задачей выбора из некоторого числа альтернатив. Важное место занимает принятие решений в деятельности студентов. Обучение в ВУЗе предусматривает умение анализировать, оценивать, делать выбор в различных ситуациях, среди которых как не только задачи, касающиеся учебного процесса, но и вопросы, касающиеся социального и профессионального самоопределения [1].

Цель исследования – анализ стиля принятия решений у студентов ФСПиП заочной формы получения образования.

Материал и методы. В проводимом нами опросе приняли участие студенты факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова (n = 23) в возрасте от 19 до 43 лет. Применялись следующие методы: анализ и синтез, сравнительный и системный анализ; использована диагностическая методика «Мельбурнский опросник принятия решений»; качественная и математическая обработка данных с помощью программы Excel пакета Microsoft office для персональных компьютеров.

Результаты и их обсуждение. Согласно теории конфликта Ирвина Л. Джениса и Леона Манна, личность принимающая решение, рассматривается как субъект, находящейся в ситуации психологического стресса, пытающийся справиться с мотивационными и эмоциональными «силами», конфликтующими в регуляции выбора. В соответствии с данной теорией следующие условия влияют на выбор копинг-стратегий в стрессовой ситуации при принятии решения: осведомленность о серьезных рисках, связанных с предпочитаемыми альтернативами; надежда найти лучшую альтернативу; вера в то, что человек располагает достаточным количеством времени для поиска и обдумывания альтернатив. Приведенная теория послужила основанием для создания Мельбурнского опросника принятия решений, русскоязычная адаптация которого приводится в исследованиях Т.В. Карниловой.

Данный опросник позволяет выявить следующие копинг-стратегии, используемые при принятии решений: бдительность, которая заключается в уточнении целей и задач решения, поиске информации и ее анализе, рассмотрении и оценке перед выбором всех возможных альтернатив; прокрастинацию – откладывание решения; избегание – избегание самостоятельного принятия решения, перекладывание ответственности и рационализация сомнительных альтернатив; сверхбдительность – импульсивное принятие решения, отсутствие интеллектуальной составляющей при выборе альтернатив, в экстремальных формах – «паника» при выборе между альтернативами. Единственной копинг-стратегией, которая позволяет принимать рациональные решения является бдительность [2].

В проводимом нами опросе приняли участие студенты факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени Машерова. Ответы респондентов распределились следующим образом – рисунок 1.